

Се Цзинъянь стоял, выпрямившись во весь рост, и, слегка развернувшись, полностью заслонил собой молодого капитана.

Он небрежно изогнул губы в усмешке, и его глубокие черные глаза встретились с гипнотическим синим взором Аристиды. Воздух вокруг словно застыл, наполняясь едва уловимым дыханием смерти.

— Мой хозяин просто пошутил, чего же вы так серьезно восприняли это?

Се Цзинъянь лениво вращал в пальцах окровавленный трехгранный штык, и его взгляд постепенно холодел:

— Если вы настолько не знаете своего места, советую поскорее убраться с этого императорского трона.

Лицо Аристиды оставалось бесстрастным. Под длинными влажными ресницами затаился холод, присущий лишь истинным правителям, от которого у окружающих перехватывало дыхание:

— Пошутил?

Внезапно небо за пределами лайнера резко потемнело. Холодный, влажный морской ветер ворвался в окна коридора, а жуткие раскаты грома и вспышки молний заставили сердца всех присутствующих людей сжаться от страха.

В воздухе пронесся едва уловимый запах крови. Русалки, охранявшие вход, почувствовали гнев Аристиды и уставились на игроков, словно призраки, издавая пугающий низкий гул.

Се Цзинъянь стоял лицом к лицу с целым кланом русалок, и его аура, подобная взведенному взрывному устройству, вызывала у всех невольную панику. Игроки непроизвольно отступили назад, боясь попасть под горячую руку.

— Глупые люди, не умеющие усваивать уроки.

Аристид прищурился, сгибая перепончатые когти. Его синие глаза, полные свирепой ярости, выражали крайнюю степень агрессии, а длинные, острые, как лезвия, ногти жаждали крови:

— Вы посмели снова приблизиться ко мне? Хотите еще раз испытать на себе, каково это — лишиться способности к самоисцелению?

Се Цзинъянь направил острое штыка прямо в сердце Аристиды и мягко улыбнулся:

— Если вы забыли, насколько жалко выглядели, когда пришлось прятаться из-за полученных ран, я не прочь помочь вам освежить память.

Он сделал шаг назад, и его взгляд, словно невзначай, скользнул по лицу Хэ Юйпу, в нем читалось неприкрытое собственничество:

— В конце концов, обслуживать каждого гостя, пришедшего издалека, — это правило, которому меня научил мой хозяин.

Глаза Аристиды потемнели, он согнул длинные когти и с молниеносной скоростью бросился в атаку:

— Не смей прикасаться к моему Норису!

— Хозяин не давал согласия быть твоим Норисом.

Се Цзинъянь, перевернув запястье, парировал атаку штыком и насмешливо посмотрел на противника:

— К тому же, будучи королем русалок, разве ты не боишься, что, полюбив его, навлечешь на себя смертельное проклятие?

Голос его звучал низко и хрипло, тон был небрежным, но казалось, будто он произнес это специально, чтобы кто-то конкретный услышал.

Услышав последнюю фразу, Хэ Юйпу слегка приподнял бровь и, решив не вмешиваться, немного отступил, освобождая место для их поединка.

Аристид умрет, если полюбит его? Се Цзинъянь практически открыто намекал ему на это.

Дзынь!

Аристид, недовольно поморщившись, надавил всей силой на когти, скрежетнув ими по лезвию штыка, и в полумраке игорного зала брызнули искры.

Он резко взмахнул мощным рыбьим хвостом, отбрасывая противника на расстояние, а затем раскинул руки. Его синие зрачки непрерывно темнели, а из самой глубины горла вырвался странный, манящий гул, пробуждающий в людях самые сокровенные и невыразимые желания, словно он призывал что-то из бездны.

Мгновенно море окутал густой туман, гигантские волны, поднявшиеся без всякой причины, обрушились на лайнер, и ледяная соленая вода хлынула внутрь через окна.

Не прошло и минуты, как она уже скрыла лодыжки игроков.

Весь корабль содрогался от сильной качки. Хэ Юйпу пошатнулся и чуть не упал, но успел вовремя ухватиться за перила.

Игрокам и NPC повезло меньше: они в панике вцепились в столы, пытаясь удержаться на месте, и их нежная кожа невольно оказалась порезана осколками разбитого стекла.

В воздухе разлился слабый запах крови. Русалки, до этого спокойно ожидавшие приказа, почувствовали голод, их глаза налились вожделением, с губ закапала слюна, а из десен показались острые клыки — они были готовы наброситься на живую плоть.

Сцена превратилась в хаос, шум стоял невыносимый.

В этот же момент в воздухе без всякого предупреждения вспыхнул белый свет, и появились субтитры:

— О боже, сейчас здесь царит полный беспорядок.

— Как капитан, я не могу допустить, чтобы имущество корабля и персонал пострадали.

— Я должен что-то сделать.

Карта личности, висевшая перед глазами, непрерывно мерцала, напоминая Хэ Юйпу о необходимости выполнить скрытую в субтитрах задачу.

Хэ Юйпу мгновенно отреагировал. Он молча поднял взгляд на Аристида и приказал:

— Довольно! Убирайся с моего лайнера! Ты что, не видишь, во что превратилась Висаяна?!

Даже когда Се Цзинъянь атаковал его, Аристид не прекращал своего гула, полагаясь на мощную способность к регенерации. Но стоило ему услышать окрик Хэ Юйпу, как призывный звук мгновенно оборвался.

Аристид опустил взгляд на него, словно раздумывая, почему молодой капитан вдруг разозлился.

Се Цзинъянь, заметив брешь в обороне противника, тут же полоснул штыком, сдирая чешую и разрезая плоть под ней, заставляя кровь Аристида непрерывно капать на пол.

Услышав окрик Хэ Юйпу, он едва заметно усмехнулся в сторону Аристида. В этой улыбке, словно спрятанное лезвие, читалась неприкрытая провокация.

Аристид уставился на Хэ Юйпу:

— Почему ты злишься на меня? Это человек первым навязал мне дуэль.

Казалось, он жаловался на то, что Хэ Юйпу винит только его одного.

Хэ Юйпу бросил взгляд на полметра воды в игорном зале и зло усмехнулся:

— Пока я окончательно не вышел из себя, убирайся вместе со своими прихвостнями!

Аристид нахмурился, его лицо помрачнело, исчезла вся та нежность, с которой он прежде относился к капитану.

Его взгляд стал тяжелым. Прижав пальцы к кровоточащей ране, он вытянул из нее кровавый хлыст и с силой хлестнул по нападавшему Се Цзинъяню, чтобы разорвать дистанцию.

Аристид был чудовищем, выросшим в открытом море, и, конечно, не понимал, насколько важен корпус корабля для того, кто носит звание капитана.

Он не понимал причины гнева Хэ Юйпу и принялся строить догадки:

— Ты злишься на меня, потому что мои подчиненные провинились на палубе? Или потому что я тронул твою собачонку?

Аристиду не нравилось, что маленький спутник так предвзят и срывает злость только на нем, особенно учитывая, что защищает он взрослого мужчину:

— Я могу стерпеть твой гнев, но не смей подходить к другим так близко...

Се Цзинъянь прервал его, скользнув взглядом по лицу Аристида:

— Ты, зверь, тоже возомнил, что можешь читать мысли моего хозяина?

— Но я помирюсь с Норисом (женой), и очень скоро.

Аристид посмотрел на Се Цзинъяня и холодно произнес:

— А ты другой. Как думаешь, он легко простит тебя после того, как ты украл его Ключ Висаяны и жетон статуса?

Се Цзинъянь презрительно фыркнул на его провокацию:

— Хозяин всегда балует меня, он ничего мне не сделает.

Эти слова еще больше разозлили Аристиду. И когда он, уже готовый убить, медленно двинулся к противнику, у дверей мелькнул чей-то силуэт.

Прибывшая издалека русалка почтительно склонилась перед Аристидом, издавая из глубины горла серию странных звуков, словно передавая важное послание.

Аристид нахмурился, выслушав донесение, и тут же оставил мысли об атаке:

— Если ты так уверен в себе, что ж, удачи.

Он знал, что нынешний союз Се Цзинъяня и Хэ Юйпу был лишь временным, а пропасть между ними — огромной.

— В следующий раз, когда позовешь меня по имени, я снова приду.

Проходя мимо Хэ Юйпу, Аристид провел холодными пальцами по его мочке уха и многозначительно добавил:

— Помогу тебе вернуть то, что принадлежит тебе, и исполнить твоё желание.

Хэ Юйпу нахмурился, с силой потер мочку уха, к которой только что прикоснулся Аристид, и с каким-то отвращением проводил взглядом уходящую фигуру.

Как только Аристид исчез, кроваво-красные облака в небе рассеялись, море постепенно успокоилось, и Висаяна смогла продолжить свой путь.

Се Цзинъянь проводил его взглядом, затем обернулся к Хэ Юйпу. Убедившись, что тот не ранен, он поднял руку, выбирая предмет в интерфейсе, намереваясь покинуть это место.

Холодный голос Хэ Юйпу прозвучал неожиданно:

— Стоять.

Предмет Се Цзинъяня не успел активироваться — карта личности сработала быстрее. Система зафиксировала неповиновение приказу хозяина и мгновенно окрасила весь интерфейс в красный цвет.

[Внимание!]

[Внимание!]

[Системой зафиксировано, что текущее поведение NPC Янь Сань не соответствует заданному характеру. Зафиксирован ООС (Out Of Character), персонаж переходит в режим финальной автоматической проверки.]

[В случае несоответствия — немедленное стирание.]

[Начинается обратный отсчет: 10 секунд.]

Обычно на карты личности игроков ограничения ООС не распространялись, но беда была в том, что Се Цзинъянь захватил карту NPC и был вынужден действовать в рамках их программ и заданных черт характера.

Если NPC в данже нарушал свою программу, система автоматически уничтожала его как баг.

Се Цзинъянь обладал силой, способной противостоять системе, но это грозило серьезными ранениями, а если бы Аристид обнаружил, что он ослаб, то не задумываясь лишил бы его жизни.

Это был верный путь к гибели.

Се Цзинъянь слегка нахмурился, убрал предмет, повертел в руках трехгранный штык, приподнял веки и с безразличным видом посмотрел на Хэ Юйпу. Его глаза потемнели.

Он не выказал гнева, но исходящая от него опасность была настолько осязаемой, что все присутствующие не могли вздохнуть.

Система, увидев, что Се Цзинъянь не собирается уходить, остановила отсчет.

[3...]

[Отсчет приостановлен.]

[Поведение NPC Янь Сань восстановлено, система проводит повторную проверку...]

Се Цзинъянь ответил почтительно, но его черные глаза оставались пугающе острыми:

— Хозяин, вы что-то хотели?

Как только слова были произнесены, система вынесла вердикт:

[Проверка завершена, ошибок в поведении NPC Янь Сань не обнаружено.]

Хэ Юйпу понял, что система держит его на поводке, и слегка улыбнулся:

— Давай сыграем, на кон поставь свой Ключ Висаяны.

Се Цзинъянь отказался:

— Хозяин не сможет выиграть у меня, так что лучше не стоит.

Аристида и след простыл, а терять время на подобные пустяки ему не хотелось.

Хэ Юйпу тихо рассмеялся:

— А если я поставлю на кон должность капитана?

Се Цзинъянь приподнял бровь и с интересом оглядел молодого человека, пытаясь понять, что тот задумал.

Игроки внизу вытаращили глаза. Они не могли поверить, что молодой капитан, которого в прошлой партии полностью подавили и который так позорно проиграл, теперь нашел в себе

смелость снова бросить вызов Се Цзиньяню.

Но еще больше были потрясены NPC лайнера. Они едва дышали, глядя на своего капитана с недоверием.

Потеря Ключа Висаяны и жетона статуса означала лишь утрату права пользования комнатой и падение авторитета в глазах игроков.

Но потеря должности капитана означала, что он больше не сможет отдавать приказы NPC, а право устанавливать правила и контролировать Висаяну перейдет к другому. Тогда не только Хэ Юйпу, но и судьбы всех на корабле окажутся в руках Се Цзиньяня.

На винтовой лестнице служанка, ожидавшая Хэ Юйпу, с грохотом опустилась на колени:

— Прошу, господин капитан, остановитесь!

С тех пор как Се Цзиньянь поднялся на борт, он не проиграл ни разу. Он с легкостью обыгрывал всех гостей, и капитан, не умеющий жульничать, был ему не ровня.

Мольбы служанки не поколебали Хэ Юйпу. Видя, что Се Цзиньянь молчит, он открыл рот, чтобы что-то добавить.

Шэнь Вэйжань, наблюдавший за всем этим снизу, не выдержал. Недовольно вскинув брови, он крикнул:

— Ты что, черт возьми, спятил? В этой игре ты гарантированно проиграешь!

— Пока игра не началась, одумайся и уходи.

Шэнь Вэйжань смотрел на него с тяжелым сердцем и произнес по слогам:

— В конце концов, твое будущее — это смерть в этой игре.

Хэ Юйпу посмотрел на него сверху вниз:

— Я не верю в судьбу.

Шэнь Вэйжань глубоко взглянул на него и, не скрывая раздражения, бросил:

— А разве ты не проиграл в прошлой партии?

Хэ Юйпу бросил взгляд туда, куда ушел Сюй Цзяньань, его красивые утонченные глаза изогнулись, и в них впервые промелькнула мягкость:

— Проиграл, но не полностью.

Шэнь Вэйжань:

— ...

Он подозревал, что этот соплик был окончательно промыт мозгами Мошенником, раз так отчаянно рвется на тот свет.

Хэ Юйпу посмотрел на нерешительных крупье и, приподняв подбородок, скомандовал:

— Чего стоите? Готовьтесь.

У крупье на лбу выступил холодный пот. Превозмогая давление, они дрожащими голосами попытались отговорить его:

— Просим капитана хорошо подумать.

Даже если Хэ Юйпу проиграет Ключ Висаяны и жетон статуса, они, как персонал лайнера, смогут хоть как-то его защитить. Но если он проиграет должность капитана...

Этот молодой и красивый капитан окажется во власти господина Янь Саня, и они не смогут вмешаться.

Хэ Юйпу понимал их мысли. Память прежнего владельца тела подсказала ему, насколько важна должность капитана, но только такая приманка могла заставить Се Цзинъяня клюнуть.

В конце концов, Шэнь Вэйжань однажды сказал, что Се Цзинъянь — игрок, способный противостоять системе.

Если бы он попытался заставить его отдать ключ угрозами через карту личности или признать поражение в игре, Се Цзинъянь, не задумываясь, пошел бы на нарушение правил системы, чтобы убить его.

Хэ Юйпу отбросил лишние мысли. Он ничего не ответил, лишь нахмурился, глядя на крупье. Давление вокруг него стало настолько низким, что те невольно опустили головы, избегая его взгляда.

Спустя некоторое время один из крупье не выдержал. Видя, что Хэ Юйпу стоит на своем, он со слезами на глазах был вынужден начать подготовку стола.

Се Цзинъянь не нашел ответов в его выражении лица и не удержался от вопроса:

— Чего ты на самом деле хочешь?

— Ты — моя собачонка, и я, естественно, хочу по праву дать тебе немного больше, чтобы ты жил лучше.

Хэ Юйпу тихо рассмеялся и направился к помосту:

— В конце концов, я всегда балую тебя, не так ли?

Се Цзинъянь не ожидал, что тот вернет ему его же слова. Он слегка прищурился и последовал за ним:

— Раз уж хозяин сказал это, мне будет невежливо отказываться.

В самом центре игорного зала на высоком помосте стоял элегантный зеленый стол. Игроки внизу, по пояс в воде, затаив дыхание, смотрели на двоих наверху.

— Мы на этом помосте уже в третий раз.

Хэ Юйпу сидел в роскошном золотом кресле и, под пристальными взглядами, постукивал пальцами по столу, подперев подбородок другой рукой:

— И это будет в последний раз.

Се Цзинъянь молча смотрел на него, дернув уголком губ, но в его глазах не было ни капли веселья. Он сглотнул и бесцеремонно разглядывал молодого капитана.

Ему казалось, что отношение того было каким-то неправильным. Самоуверенных игроков было много, но редко кто после того, как узнавал, что он номер один в рейтинге игры, осмеливался так открыто провоцировать его.

Может, потому что Хэ Юйпу — новичок и не знает, какой силой обладает первый номер рейтинга?

Се Цзинъянь так не думал. Он всегда считал Аристиду самым сильным противником в системной станции, но факты говорили о том, что именно этот прекрасный юноша — тот, кого ему следует опасаться больше всего.

Будучи новичком, он уже несколько раз угрожал ему — это само по себе говорило о том, что он не так прост.

Се Цзинъянь приподнял веки, глядя на него, словно обнаружил новую интересную игрушку. Опасность, исходившая от него, была почти осязаемой.

В конце концов, кроме системы, никто не мог ему угрожать. У Се Цзинъяня никогда не было достойных соперников, и в этой игре ему было скучно.

Се Цзинъянь с нетерпением ждал, каким сюрпризом этот молодой капитан удивит его в этом казино.

Крупье стояла неподвижно, не говоря ни слова, словно не желая начинать эту игру.

Хэ Юйпу бросил на нее взгляд, его тон был не слишком строгим:

— Можно начинать.

Крупье наконец сдвинулась с места, отбросила лишние эмоции и профессионально обратилась к обоим:

— Пожалуйста, предъявите свои ставки.

Хэ Юйпу молча выложил тонкую маленькую фишку:

— Должность капитана.

Се Цзинъянь даже не взглянул на ставку противника, его взгляд был прикован к белоснежному лицу Хэ Юйпу:

— Тогда я ставлю на кон Ключ Висаяны и жетон статуса моего хозяина.

— Значит, хочешь вернуть то, что проиграл в прошлый раз?

Хэ Юйпу изогнул губы в легкой усмешке:

— Тогда я добавлю к ставке — жизнь!

Игроки внизу остолбенели на добрые десять секунд, после чего разразились криками, осознав, что именно поставил на кон Хэ Юйпу.

[Черт, жена сошла с ума.]

[Должность капитана — это уже мощно, но зачем повышать ставки?]

[Что жена творит? Это же Мошенник, номер один в рейтинге, у которого не было ни одного поражения, и которого побаивается даже сама система!!]

[Все, это конец. Висаяна скоро пойдет ко дну, как Титаник...]

Крупье заторможенно вытаращила глаза, но профессионализм не позволял ей проявлять личные эмоции. Она поджала губы, заставила себя успокоиться и заморозила ставки обеих сторон.

Она взяла колоду карт, положила левую руку поверх правой и с невероятной скоростью начала тасовать их.

Хэ Юйпу поднял руку, прерывая ее без единого изменения в лице:

— Остановись. Убери из колоды двух тузов.

Руки крупье замерли. Она медленно подняла взгляд на Хэ Юйпу, чувствуя очередной удар по нервам.

В обычной колоде четыре туза, и игроки могут использовать предметы или навыки, чтобы помешать противнику получить их. Если силы равны и оба получают по два туза, партия заканчивается вничью.

Убрав двух тузов, Хэ Юйпу исключал возможность ничьей — он хотел решить все одним раундом.

Но крупье лишь на мгновение замешкалась, после чего немедленно начала выполнять приказ капитана. В конце концов, в казино профессия крупье не допускала личных эмоций.

Это был характер и профессионализм, заложенные системой и глубоко прописанные в коде каждого крупье.

Се Цзинъянь опустил глаза, холодно и высокомерно глядя на Хэ Юйпу, но в его взгляде неожиданно промелькнуло восхищение.

Крупье быстро перетасовала колоду, раздала по четыре карты каждому и положила их перед Се Цзинъянем и Хэ Юйпу:

— Теперь стороны могут вскрыть карты.

В тот момент, когда Се Цзинъянь взял карты, он с молниеносной скоростью заменил их на двух тузов.

Угол, под которым он держал карты, был крайне хитроумным, но игроки и Хэ Юйпу — кроме крупье — могли ясно видеть, как он это сделал.

Это была почти неприкрытая провокация и предупреждение новичку, который не знал своего

места и так рвался играть.

Се Цзинъянь приподнял веки, его голос звучал спокойно, с легкой долей насмешки:

— Хозяин, мне очень любопытно посмотреть на твои карты.

Во всей колоде осталось только два туза, и сейчас они были у Се Цзинъяня. Если Хэ Юйпу сжульничает и тоже подменит карты на пару тузов, система автоматически засчитает жульничество.

За жульничество победа присуждалась капитану — эта привилегия была заложена в Ключе Висаяны. То есть, если Хэ Юйпу рискнет и выложит пару тузов, игра автоматически засчитает ему поражение.

Но пара тузов — это сильнейшая комбинация в Блэкджеке. Если Хэ Юйпу не выложит пару тузов, он тоже проиграет.

Это была практически безвыходная ситуация.

Се Цзинъянь прищурился, глядя на Хэ Юйпу. Он постучал костяшками пальцев по столу, лениво ожидая ответа молодого капитана.

Хэ Юйпу кончиками длинных пальцев слегка приподнял край карты, опустил свои красивые синие глаза, взглянул на номинал и без всякого предупреждения опустил их обратно.

Он поднял взгляд на Се Цзинъяня и протянул руку, упершись в его трехгранный штык.

Хэ Юйпу едва заметно улыбнулся, в этой улыбке было столько своеволия, что невозможно было понять, что именно задумал этот молодой и красивый капитан.

Се Цзинъянь слегка прищурился, но ничего не сказал, словно потакая любым выходкам красавца и не заботясь о том, что тот трогает его вещи.

Такое отношение заставило игроков внизу наблюдать за ними с таким напряжением, что они боялись даже дышать.

Неужели у Се Цзинъяня есть слабость, которой управляет этот молодой капитан?

Игроки не могли найти другой причины, чтобы объяснить отношение Се Цзинъяня к Хэ Юйпу, которое граничило с невероятным.

В конце концов, если Хэ Юйпу проиграет, должность капитана перейдет к Се Цзинъяню, а это означало, что игрок заменит босса — беспрецедентный случай в системе.

Игроки были уверены, что эта игра — односторонняя резня со стороны Се Цзинъяня, но теперь они начали сомневаться, со страхом и надеждой наблюдая за ситуацией на помосте.

Система ведь не допустила бы такого серьезного сбоя, верно?

Значит, этот молодой и красивый капитан скрыл от всех какие-то способности?

И как раз когда все решили, что Хэ Юйпу наконец соберется с силами, они увидели, как молодой капитан взял трехгранный штык и безжалостно полоснул себя по хрупкой шее, оставив жуткий кровавый след. Жизненные показатели начали стремительно падать.

Се Цзинъянь:

— ...?

Игроки:

— ...?

Черт, этот молодой капитан использует какой-то новый метод.

Теплая кровь брызнула на красивое лицо Се Цзинъяня. Интерфейс тут же вспыхнул красным. В его глазах впервые промелькнуло замешательство.

Под влиянием карты личности Се Цзинъянь в одно мгновение оказался перед Хэ Юйпу и одной рукой сжал его шею, сжимая костяшки пальцев, чтобы предотвратить потерю крови.

После того как Хэ Юйпу полоснул себя штыком, он попытался активировать интерфейс, но приближение Се Цзинъяня помешало ему, и он едва не упустил момент, чтобы закрыть его до того, как магазин системы вспыхнул.

Но, к счастью, он успел. Система снова выдала баг, экран интерфейса почернел, а сам он начал непрерывно мигать и обновляться.

Получилось...

Он облегченно вздохнул, но от того, что его кровоточащую рану сжали, не сдержал стона боли. Он приподнял веки и с раздражением посмотрел на Се Цзинъяня.

Если бы этот человек схватил не за шею, а за руку, которой он закрывал интерфейс, он был бы уже мертв.

С появлением бага боль в ране Хэ Юйпу исчезла, и он обхватил руку Се Цзинъяня, сжимавшую его шею.

— Собачонка, во время игры не отходи от своего места. Это минимальное требование к игроку.

Хэ Юйпу посмотрел на него холодным взглядом, а его губы изогнулись в насмешливой улыбке:

— Игра только начинается.

Се Цзинъянь замер. Противник поднял свои красивые синие глаза, кровавый след на его лебединой шее выглядел пугающе, придавая его белоснежной коже оттенок искушения.

— И ни малейшего намека на слабость.

Он разжал свои длинные пальцы, глядя на него сверху вниз, и его черные глаза потемнели:

— Что ты, черт возьми, творишь?

Хэ Юйпу усмехнулся, и в его голосе проскользнули угрожающие нотки:

— Я уже преподавал тебе урок, ты ведь помнишь? Если не будешь следовать правилам, придется заплатить цену. Полагаю, тебе не хотелось бы опускаться передо мной на колени на глазах у

всех этих гостей?

Се Цзинъянь нахмурился:

— Дешевые трюки.

Несмотря на явное отвращение, он все же активировал из системного магазина немало защитных артефактов, наложив их на Хэ Юйпу — лишь бы этот красавец-капитан не отдал концы прямо сейчас. Хотя Се Цзинъяню очень хотелось прикончить его, он понимал: если Хэ Юйпу умрет, система обязательно воспользуется картой личности, чтобы создать ему кучу проблем. А если в этот момент Аристид воспользуется ситуацией, вся поездка в Виану пойдет прахом.

Увидев, что Се Цзинъянь послушно прошел к своему месту, Хэ Юйпу не поскупился на похвалу:

— Хороший песик.

Се Цзинъянь с такой силой сжал подлокотник кресла, что тот хрустнул.

— ...

В его глазах мелькнула жажда убийства, но в глубине души возникло странное беспокойство. Он неестественно отвел взгляд, стараясь не смотреть на Хэ Юйпу. Сейчас ему хотелось не просто заколоть этого человека, а стереть само существование, связанное с картой «песика». Черт возьми, всего одно слово — а у него уже появилось безумное желание вилять хвостом.

Хэ Юйпу не сводил с него глаз. Он многозначительно улыбнулся и скомандовал:

— Крупье, продолжай.

Крупье с тревогой взглянула на Хэ Юйпу, но, не смея задавать лишних вопросов, подавила эмоции и профессионально вернулась к ведению игры:

— Слушаюсь, хозяин.

Она взяла карты Се Цзинъяня, перевернула их и подняла высоко над головой, чтобы все игроки могли убедиться в честности розыгрыша.

— Сейчас мы вскрываем карты господина Янь Саня.

Не заставляя никого ждать, она показала лица карт:

— Туз пик и туз червей — сильнейшая комбинация в игре в двадцать одно.

Едва она закончила, зал взорвался восторженными криками — игроки ликovali в честь своего нового бога. В такой ситуации, когда поражение казалось неизбежным, у капитана почти не оставалось шансов отыгаться.

Крупье взяла карты Хэ Юйпу, перевернула их и объявила:

— Король пик и семерка бубен, итого семнадцать очков.

Осознав, что Хэ Юйпу теряет пост капитана, она глубоко вздохнула, стараясь скрыть разочарование, и положила карты на стол:

— Я объявляю, что победителем становится...

Она уже собиралась огласить поражение, но краем глаза заметила, что молодой капитан нежно улыбается ей. Слова застряли в горле, она на мгновение онемела. Девушка могла поклясться, что никогда не видела такой ослепительной красоты.

Прекрасный юноша сидел в кресле, прикрыв длинные ресницы. Его лазурные глаза, подернутые дымкой, напоминали луну, скрытую в ночи, а кожа была настолько белой, что казалась светящейся. Незримый визуальный удар поверг ее сознание в пучину бездонного океана; она словно попала под чары опасной и прекрасной сирены, увлеченная на дно, и совершенно забыла, кто она такая.

[Система проводит проверку: значение навыка — 5, результат случайного броска костей — 1 (1 < 5)]

[Игрок успешно использовал навык — Начальное очарование (Великий успех)]

Хэ Юйпу едва заметно шевельнул губами. Она не расслышала слов, но отчетливо поняла, чего он хочет.

Се Цзинъянь нахмурился, глядя на остекленевший взгляд крупье. Поняв, в чем дело, он резко перевел взгляд на Хэ Юйпу. Тот с легкой, насмешливой улыбкой приподнял веки, и волна очарования пронзила нервную систему крупье. Зрачки Се Цзинъяня сузились. Он не мог не признать, что потрясен — сердце ускорило бег, а мысли стали вязкими и медленными.

Нет... не может быть!

Он тут же очнулся, призвал трехгранный армейский кинжал и, подняв руку, собрался вонзить его в плечо крупье, чтобы привести ту в чувство. Но было поздно. Крупье вздрогнула от боли, но, не обращая на нее внимания, с еще большим пылом выкрикнула:

— Я объявляю, что окончательный победитель — Хэ Юйпу! Поздравляю капитана с победой и получением Ключа Виснайи! Капитан Хэ Юйпу возвращает себе жетоны статуса, становится нелегалом Виснайи, получает повышение на два уровня и становится новым хозяином!

После объявления система попыталась просканировать ход игры, но из-за ошибки, вызванной Хэ Юйпу, страница зависла. Помучившись пару секунд, она просто погасла, уйдя в «черный экран».

Игроки в зале замерли:

— ...

Какого черта, это еще что за фокусы? Неужели он настолько нагло жульничает, что даже не пытается скрыть это от них? Все произошло слишком быстро, и лишь спустя время игроки пришли в себя.

— Мы не признаем этот результат! Капитан жульничал, мы не согласны!

— Верно, объявите результат заново!

— Капитан, убирайся вон...

Хэ Юйпу повернул голову. В тысячах глаз отражалось его прекрасное лицо, но никто не мог прочесть, что скрывается за этой маской. Он слегка улыбнулся и приложил тонкие бледные пальцы к губам:

— Замолчите. Как капитан может жульничать? Это окончательный результат.

Слова Хэ Юйпу обладали странной властью, с легкостью склоняя всех на его сторону. В глубине души игроки сохраняли остатки разума и понимали, что молодой красавец-капитан сжульничал и сейчас просто лжет. Но стоило им взглянуть на его холодное, чистое лицо, напоминающее облик водного духа, как мозг начинал вырабатывать дофамин, заставляя их встать на его сторону.

Такой красавец — ну и что, что солгал? Подумаешь, какая мелочь.

— У нас нет претензий к результатам игры.

— Да здравствует капитан! Пусть этот Янь Сань сдохнет, что за бог такой паршивый!

— Посмотрите на меня, позвольте мне быть вашим псом, я мастерски умею лизать!

— Ты поступаешь вопреки своей роли.

Се Цзинъянь схватил Хэ Юйпу за подбородок, заставляя поднять взгляд. Его голос звучал глухо:

— Что ты, черт возьми, сделал?!

Хэ Юйпу рассмеялся, не скрывая дерзкого вызова:

— Песик, я не понимаю, о чем ты.

Се Цзинъянь сжал пальцы, в глубине его глаз потемнело, но он невозмутимо активировал навык. Хэ Юйпу, словно избалованный аристократ, покачал головой, заставив руку Се Цзинъяня качнуться вместе с ним:

— Раз, два, три, море волнуется раз, замри.

Се Цзинъянь уже было собрался проверить, что происходит, но тут его взгляд встретился с прекрасными глазами Хэ Юйпу, в которых светилась самодовольная улыбка. Не используя никаких мощных артефактов, одной лишь шутливой фразой юноша заставил первого в рейтинге мошенника замереть на месте, парализовав даже его мысли.

Се Цзинъянь не мог ни о чем думать. В голове крутилась лишь одна фраза: его хозяин так хорош собой.

Хэ Юйпу прижал палец к его лбу и, едва заметно поддразнивая, слегка толкнул, опрокидывая высокого мужчину на пол. Се Цзинъянь упал, ударившись лбом об угол игрового стола, и на коже выступила капля алой крови. Острая боль на мгновение прояснила сознание. Се Цзинъянь воспользовался этим шансом и прикусил язык, чтобы окончательно вырваться из оков очарования Хэ Юйпу.

Он активировал предмет из системного меню, и зал наполнился густым, зловещим туманом, полностью перекрывающим обзор.

[Игрок использовал предмет — Скрывающий призрачный туман (уровень А)]

[Описание: после использования предмета в радиусе 100 метров от местоположения игрока возникает туман, скрывающий обзор всех игроков/NPC/монстров. Время действия — один час.]

Се Цзинъянь обладал выдающимися боевыми навыками. Даже ослепленный, он мог воссоздать модель местности в голове, опираясь на память и звуки. Его глаза потемнели. Сжимая в руке кинжал, он растворился в черном тумане, перемещаясь в «слепую зону» Хэ Юйпу, и оказался у него за спиной.

— Ты проявил неосторожность, хозяин.

Он сжал шею Хэ Юйпу, приставив лезвие кинжала к сонной артерии, и, склонившись к самому уху, прошептал:

— Твой навык, должно быть, не связан с речевым внушением. Это... твоя внешность.

— Послушай, песик, если ты угадал, это еще не значит, что получишь награду.

В голосе Хэ Юйпу прозвучало величие:

— Я учил тебя: будучи псом, не пытайся угадать мысли хозяина.

— Оу, и что же мне делать?

Се Цзинъянь усмехнулся, в его голосе сквозила опасность:

— Как хозяин хочет меня наказать?

Се Цзинъянь, не видя лица Хэ Юйпу, не мог заметить и неприкрытую жажду убийства в его глазах, а также белое пламя кармы, вспыхнувшее на ладони.

— Встань на колени.

Раздался глухой стук. Хэ Юйпу, не обращая внимания на лезвие, прижатое к горлу, кончиками пальцев, обжатым белым пламенем, провел по красивому лицу Се Цзинъяня:

— Ты не можешь меня убить, так что эти угрозы на меня не действуют.

— Я не могу, но Аристид сможет.

На лице Се Цзинъяня, там, где прошлось пламя, возникла тупая боль, сердце отозвалось неприятным холодком, но следов не осталось.

— Ты не можешь меня убить, потому что твоя роль этого не позволяет.

— Верно, я не могу тебя убить, — согласился Хэ Юйпу. — Но Аристид сможет.

Они смотрели друг на друга сквозь густой туман. Хотя лиц не было видно, в гнетущей атмосфере рождались незримые искры, и окружающие едва могли дышать под тяжестью их ауры.

Как раз когда пламя кармы Хэ Юйпу разгорелось в полную силу, а Се Цзинъянь приподнял кинжал, готовясь к удару, корабль внезапно сильно тряхнуло.

В тумане заметался перепуганный слуга, отчаянно пытаясь найти капитана. Но туман был непроницаем. Не найдя капитана, он споткнулся о кого-то из игроков и с грохотом рухнул на пол. Решив больше не пытаться подняться, он закричал во весь голос:

— Капитан! Капитан, где вы?!

Не дожидаясь ответа, он закричал снова, сообщив факт, повергший всех в шок:

— Кто-то увидел айсберг из окна коридора! Столкновение ожидается через десять часов!

— Какого черта, что происходит? Айсберг?

— Да быть не может! Я слышал от других игроков, что Висаяна — последний уровень. Неужели она разрушится прямо во время стоянки?

— Разве станция не закрывается автоматически через десять дней и не выбрасывает игроков наружу? Если осталось всего десять часов, мы что, все погибнем на этом лайнере?

Игроки впали в панику, проверяя свои интерфейсы. На таймерах значилось: восемь дней и четырнадцать часов.

— Тишина!

Хэ Юйпу поднял взгляд, словно видя сквозь туман хаос в зале. Его голос прозвучал ледяным холодом:

— Слуги, поддерживайте порядок! Крупье, приостановить игру!

Он взял со стола Ключ Висаяны, поднялся и покинул кресло, даже не взглянув на Се Цзинъяня. Туман не рассеивался, но память прежнего владельца об устройстве корабля была настолько глубокой, что позволила ему уверенно спуститься с помоста вслепую.

Когда он ступил на последнюю ступеньку, в его затылок уперлось холодное дуло пистолета. Се Цзинъянь, неизвестно как оказавшийся позади, прошептал:

— Отдай Ключ Висаяны.

Навык Хэ Юйпу все еще действовал, и в его голосе слышались соблазнительные нотки:

— Проиграл — так проиграй достойно. Не умеешь держать удар?

Он сцепил пальцы, плотно переплетая мизинцы. Белое пламя кармы на его ладони, подобно змее, обвилося вокруг тела Се Цзинъяня, поползло вверх от лодыжек прямо к позвоночнику. Се Цзинъянь поморщился от боли. Он опустил взгляд и увидел, как по его телу пляшет белое пламя, но кожа оставалась невредимой. Откуда же боль?

Глаза Се Цзинъяня потемнели, словно он что-то понял. Это пламя сжигало душу! Тело можно исцелить за полдня, но если пострадает душа, восстановиться будет крайне сложно.

Се Цзинъянь рванулся вперед, вырываясь из оков пламени, и с кинжалом в руках вновь приблизился к противнику.

— Так вот какова твоя истинная сила.

<http://bllate.org/book/19168/1882073>